

__Парад победителей с призами в руках: в первом ряду художницы-эмальеры **Сюзанна Пор** и **Анита Порше**

никто не заставляет ее подмахивать механизму, обозначая часы и минуты. Она приходит в действие по собственному разумению, в этом-то и состояла главная сложность механизма. Среди прототипов неожиданно оказались американские игровые автоматы, однорукие бандиты. Путь от бандита до бабочки занял несколько лет.

Британец Стивен Форси из Greubel Forsey унес со сцены приз за замечательную разработку Greubel Forsey QP a Equation, успев похвастаться, что это настоящий механический компьютер с легким ручным управлением, над которым часовщики марки работали семь лет и изрядно помучились. Кари Вутилайнен получил приз в категории «Художественные ремесла» за часы Voutilainen Aki-No-Kure, созданные в сотрудничестве с японскими мастерами. Выйдя на сцену, часовщик поблагодарил не только своих художников-партнеров, но и клиентов, благодаря которым марка может делать часы и участвовать в соревновании.

Вутилайнен давно живет в Швейцарии, но подчеркивает свои финские корни. Он не единственный иностранец в швейцарском часовом пантеоне. Недаром, когда мэр Женевы говорил со сцены о господстве швейцарского часового искусства, мы пересмеивались с сидевшим рядом Фабрицио Буонамассой: в конкурсе были итальянцы, французы, немцы, британец и финн. В этот раз в финале оказался и наш соотечественник Константин Чайкин со своим знаменитым «Джокером». И хотя его фамилию еще не научились произносить правильно, это лишний раз показывает открытость вроде бы замкнутого мира. Когда-то протестантская Швейцария приняла у себя протестантских мастеров из католической Европы, теперь она принимает у себя талантливых часовщиков без различия национальностей и вероисповеданий.

Прошлый и нынешний годы были богаты на перемены и назначения. На церемонии в Женеве появились новые главы старинных марок, только что приступившие к своим обязанностям. Тем приятнее им было, наверное, получать премии. Директор Ulysse Nardin Патрик Прюньо, еще недавно работавший в Apple, а значит, строивший козни швейцарской часовой промышленности, принял приз за прекрасный регатный хронометр Ulysse Nardin Marine Regatta. «Я благодарю вас от лица всей команды боль-

шого корабля Ulysse Nardin, потому что я только что встал у его руля», — сказал Прюньо, отметив редкое сочетание сложности механизма и легкости его использования. Глава Vacheron Constantin Луи Ферла, награжденный за Vacheron Constantin Les Cabinotiers Celestia Astronomical Grand Complication 3600, подчеркнул, что эти часы — образец того, что делает старейшая в Швейцарии мануфактура, и вспомнил добром своего предшественника Хуана Карлоса Торреса, участвовавшего в их разработке. Он даже поприветствовал соперников, которые «выступают на конкурсе с такими замечательными вещами и заставляют стараться их превзойти». Новый глава Zenith Жюльен Торнар был награжден в категории «Инновация» за шумевшие часы с принципиально новым механизмом Zenith Defy Lab. Он был разработан руководителем часовой лаборатории LVMH Ги Семоном и внедрен целой командой во главе с вездесущим главой часового подразделения холдинга Жан-Клодом Бивером. Торнар говорил о «желании сохранить марку в рядах новаторов, в которых она оставалась 152 года своего существования».

Всех ветеранов сразу представлял матерый Вальтер фон Кеннел, который с 1969 года руководит маркой Longines. Принимая приз за новое воплощение исторической модели, который был присужден Longines Avigation BigEye, он напомнил, что его замечательная марка, одна из самых успешных часовых марок в мире, празднует в этом году 185-летие. «Мы реинтерпретировали хронограф 1930-х годов, великой эпохи авиации», — сказал Вальтер фон Кеннел. Таким хронографом — стильным, технически совершенным и доступным по цене — и вправду можно гордиться. Эти часы вполне могли бы посоперничать и в номинации «Маленькая стрелка», в которой участвуют модели, стоящие меньше 8 тыс. швейцарских франков. Однако победа в ней тоже вполне заслуженно досталась Tudor Black Bay Chrono. Так над призом промелькнула тень Rolex. Знаменитая марка никогда не участвует в общих соревнованиях, но постоянно выставляет вперед свою вторую линию Tudor — по принципу «обгони-ка моего меньшего брата». Марка, придуманная создателем Rolex Гансом Вильсдорфом по принципу «лучшие часы по лучшей цене», не первый раз господствует в этой категории.